

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ЗЕМЛЯ 2.0

РОМАН ЗЛОТНИКОВ
АЛЕКСАНДР БЕЛАШ
ЛЮДМИЛА БЕЛАШ
МАКСИМ ХОРСУН
ИГОРЬ МИНАКОВ
МАЙК ГЕЛПРИН
И ДРУГИЕ

ЗЕМЛЯ

2.0

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-51

Серия основана в 2003 году

Разработка серии *Е. Савченко*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Составитель сборника *М. Гелприн*

3-51 **Земля 2.0** / сост. М. Гелприн. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 576 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-04-090265-1

Каждый родитель знает, как трудно выпустить из дома любимое чадо. Особенно если за стенами дикая пустыня. Тем более — инопланетная. Пустыня, в которой водятся живые смерчи, способные в одно мгновение поглотить все металлические детали скафандра...

На Марсе произошло чудо — он оказался пригодным для жизни! А чудо, как известно, находится в ведении церкви. Папа Римский отправляет на Красную планету монахов из ордена иезуитов, дабы эти смиренные служители Бога могли возносить Ему хвалу далеко от Земли. Однако все пошло отнюдь не по плану Святого Престола...

Деметра — удивительный мир. Все, что ни посадишь в ее почву, вырастет. Даже если это брелок в виде Эйфелевой башни. Вот только не кроется ли за этой щедростью местной природы опасного подвоха?..

Будущее невозможно без освоения Космоса — дальнего и ближнего. Рано или поздно человечеству станет тесно на Земле, и уже не отдельные его представители, а целые семьи отправятся в далекий путь, чтобы сначала заселить Марс, а потом и планеты у других звезд. Но будет ли эта экспансия проходить гладко? Какие опасности ожидают нас в других мирах? Сможем ли мы стать лучше или перенесем свои, не решенные на Земле, проблемы на галактические просторы? На эти и другие вопросы пытаются ответить Роман Злотников, Александр и Людмила Белаш, Максим Хорсун, Игорь Минаков, Ярослав Веров, Майк Гелприн и другие ведущие российские фантасты в сборнике, посвященном 60-летию юбилею Космической Эры!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Авильченко И., Анискова Н., Белаш А., Белаш Л., Белая А., Богучкий Д., Венгловский В., Веров Я., Гелприн М., Зонис Ю., Злотников Р., Камардин В., Кокоулин А., Максюгов Т., Минаков И., Огнева В., Празднова Е., Рэйн О., Сафин Э., Скоробогатов А., Точинов В., Удовиченко Д., Хорсун М., Щетинина Е., Яровая Л., 2018

© Состав и оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090265-1

В ГРАНИЦАХ
СОЛНЕЧНОЙ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

ежурство было скучным. И это радовало. Потому что когда дежурство протекает скучно, то это означает, что все идет нормально и автоматическая система контроля пространства работает в штатном режиме, вследствие чего вмешательства человека ей совершенно не требуется. Поэтому дежурному диспетчеру можно слегка расслабиться и... бдеть. То есть, несмотря на всю скуку, ни воткнуть в уши наушники, надвинуть на глаза рамку голопроектора и погрузиться в nirвану музыки или нырнуть в чудесные миры нового голофильма, ни, скажем, придремать на дежурстве было нельзя. Потому что, во-первых, все это было прямо запрещено всеми мыслимыми инструкциями и, во-вторых, категорически не рекомендовалось еще и более опытными товарищами. Впрочем, к Евсею Сергеевичу последнее не относилось. Потому что для большинства состава диспетчерской он и был как раз тем самым «опытным товарищем». Недаром его должность именовалась «старший диспетчер». Вследствие чего, кстати, в перечень его обязанностей кроме всего прочего входили еще и контроль за обычными диспетчерами, и обучение молодого пополнения. Именно поэтому правое кресло диспетчерской в настоящий момент занимал стажер. Ну а в левом, на «капитанском», так сказать, месте

* — восседал сам Сергеич, как его именовал кое-кто из руководства. Впрочем, список этих «кое-кто» был весьма куц. Потому что кому ни попадя подобные вольности старший диспетчер СКП12М237 позволять не собирался.

— Тьфу ты, вот зараза... — ругнулся Евсей Сергеевич, когда тоненькая часовая пружинка, вместо того чтобы аккуратно опуститься на положенное ей место, в самый последний момент соскользнула и «выстрелила» наружу, отскочив на дальний конец подковообразного пульта. Стажер, сидевший на правом кресле, покосился на лежащие перед старшим диспетчером старенькие наручные часы с вывернутыми наружу внутренностями и пренебрежительно сморщился. Мол, нашел дед чем заняться — лучше б какой заранее скачанный фильм посмотрел или музыку послушал. Полное погружение, конечно, на дежурстве запрещено, но можно ведь и в древнем 3D помучиться. Все одно подобная убогость лучше, чем в подобном, совсем уж дремучем антиквариате ковыряться... Евсей Сергеевич уловил брошенный в его сторону взгляд и едва заметно усмехнулся в усы. Ничего-ничего, вот отсидит милок дюжину подобных дежурств, сам начнет искать, чем руки занять. Тупо зависать, пялясь в экран или слушая «пубумканье», как он называл современную музыку, конечно, можно, но не сутками ж подряд. Дежурство же тянется двенадцать часов, большую часть которых заняться совершенно нечем. Вот потому-то большинство диспетчеров и заводят себе «хобби», занимающее не только органы зрения и слуха, но еще и руки с мозгами. Кто вяжет, кто плетет, кто фигурки из дерева вырезает, ну а он, звон, ремонтом старинных механических часов увлекся... Евсей Сергеевич аккуратно отодвинул в сторону часы с сильно выцветшей надписью «Командирские» на циферблате и, кивнув подбородком в ту сторону, куда отлетела деталь, повелительно произнес:

— А ну-ка, молодой, сбегай, принеси мне пружинку.

Стажер недовольно покосился на старшего диспетчера и, нехотя поднявшись, побрел в сторону дальнего конца пульта. Но едва он успел ухватить пружинку, как дверь в диспетчерскую с легким шелестом ушла в стенку и в освещенном приглушенным светом помещении появилось новое лицо.

— Ну и что у нас плохого? — уныло поинтересовался вновь прибывший, входя внутрь и стягивая с себя слегка влажную куртку. Евсей Сергеевич аккуратно снял с носа солидный и явно антикварный оптический прибор, представлявший из себя очки, прямо на правом стекле которых была присобачена такая объемная нашлепка-окуляр, сложил дужки, достал из кармана очешник, открыл его, умастил внутрь вышеупомянутый оптический прибор и только после этого развернулся в сторону говорившего.

— Вот смотрю я на тебя, Василий, и все понять никак не могу. Ну чего ты все время каркаешь? Ворона какая-то, право слово.

— Не ворона, а реалист, — пробурчал тот, обходя Евсея Сергеевича и направляясь ко второму креслу, все еще хранящему тепло задницы стажера. — Страна у нас такая. Ничего хорошего в ней никогда произойти не может. Одни глупости и катастрофы.

— Она как... — Евсей Сергеевич покачал головой. — И чего ж ты тогда до сих пор в этой стране, а не уехал куда, где этих глупостей и катастроф не случается?

— А кому я еще нужен со своей профессией-то? — огрызнулся Василий. — Я ж не олигарх и не из этих, как их... заднеприводных творческих, которым везде рады. Только жопу подставляй, и сразу же в гении и кумиры запишут. Вот и мучаюсь тут с вами...

Евсей Сергеевич хмыкнул в усы и покачал головой:

— А чего ж сам-то не подставишь? Ежели все так просто-то? Штаны снял — и в дамках!

Василий боднул насмешливо смотрящего на него старшего оператора контроля пространства угрюмым взглядом и, тяжело вздохнув, с сожалением произнес:

— И как ты еще не сдох-то, Сергеич, от своего яда? Похоже, он на тебя, как на кобру, не действует. А-а-а... ну тебя! Давай смену сдавай и катись отсюда. Нехрен мне настроение портить.

— Нет у меня никакого яда, Василий, — усмехнулся Евсей Сергеевич, — одно недоумение. Вот вроде со стороны на тебя глянешь — все у тебя нормально. Работа — хорошая, интересная, жена умница, только все с тобой мучается... детей трое — все обуты, одеты, накормлены. Старшая, как я знаю, в музыкальной школе занимается и бальными танцами. Средний — в математической школе учится и на самбо ходит. Младшенькая пока в саду, но жена твоя тоже ее на какие-то развивающие курсы таскает каждый день, почитай. Зарабатываешь, оно, конечно, не как олигарх какой, но, насколько я знаю, семью каждый год то в Сочи, то на Мадагаскар, то вон, как в прошлом году, на Луну отдыхать возишь. Или забыл, как у меня, ну, как замсекретаря профкома, льготную путевку оформлял? Катер, опять же, для рыбалки имеется... А как тебя послушать, так нет у тебя никакой жизни — одни страдания, — после чего махнул рукой и, протянув руку, щелкнул торчащим на пульте слева от него тумблером включения системы общего оповещения.

— Дежурный оператор СКП12М237, регистрационный номер КАКМ22/117 приступил к передаче дежурства. Просьба воздержаться от несрочных сообщений до 8.11.

Василий в ответ на его спич скривился, но поскольку процесс передачи дежурства уже стартовал, не стал огрызаться, а двинулся по привычной и не раз отработанной схеме, бросив в свой микрофон:

— Дежурный оператор КАКМ22/311 приступил к приему схемы. Положение на опорных орбитах?

— Количество постоянных объектов в секторе СКП12М237 на орбите ВО1—223, переменных 106, — привычной скороговоркой начал Евсей Сергеевич. — Из них с массой покоя выше 10000 тон — 23, выше 100000 тонн — нет, на орбите ВО-2—123, переменных 94, из них с массой покоя выше 10000 тонн — 14, выше... — Процедура передачи дежурства размеренно текла аж до пяти минут девятого, когда неспешно течение сдачи/приема дежурства было внезапно нарушено ревом тревожных баззеров. Все, кто находился в диспетчерской, замерли, уставившись на большой экран, на котором тревожно мигала ярко-алая дуга, в которую перекрасилась полоса, обозначавшая четвертую высокую опорную орбиту. Ну еще бы — последние раз пятнадцать баззеры включались только лишь и исключительно во время учений. А последнее реальное срабатывание тревожной сигнализации системы контроля пространства произошло не менее шести лет назад. И на тебе...

— Ну а я что говорил! — И все закурилось. Евсей Сергеевич глухо ругнулся под нос и, пробежавшись пальцами по сенсорному пульту, заорал в микрофон:

— ЧСКК «Wielkoludzie», срочно займите отведенный эшелон, повторяю, ЧСКК... — Процесс передачи дежурства пока не завершился, так что вся ответственность по-прежнему оставалась на нем.

— Не-а, хрен получится, — злорадно выдал Василий. — Это ж поляки, они, похоже, вчерашнюю победу своей сборной в континентальном кубке празднуют. Упились там все. И автомат предупреждения столкновения отключили, чтобы не верещал на пьяные головы...

Старший диспетчер боднул его сердитым взглядом и повелительно махнул рукой. Да, дежурным диспетчером оставался именно он, но в случае резких из-

менений обстановки Евсей Сергеевич, как старший диспетчер, имел полное право задействовать любые дополнительные силы. А сейчас это явно было необходимым. Уж больно паршивая расчетная траектория у съехавшего с отведенной ему орбиты ЧСКК вырисовывалась. Василий, несмотря на все свое занудство и нытье, все-таки был профессионалом. Ну дык других в диспетчерской и не держали... Так что включился он практически мгновенно.

— ССКМт 2217 — срочно перейдите в эшелон 2–88... ТВС «Шпиналь-33» переход в эшелон 2–65 запрещаю, срочно вернитесь на прежний эшелон... всем орбитальным объектам в секторах 2/22/311, 2/22/311 и 7/22/311 немедленно прекратить переход на парковочные орбиты, стабилизировать параметры и перейти в режим ожидания... — Стажер смотрел на все это разинув рот и судорожно стискивая пружинку в потном кулаке. Ибо перед ним сейчас разворачивалось завораживающее зрелище работы двух профессионалов, которые будто фэнтезийные маги одним голосом и движениями пальцев перебрасывали с орбиты на орбиту множество «летающих гор» весом в сотни тысяч тонн из стальных, алюминиевых и титановых сплавов и сложнейших многослойных композитов. И это было... завораживающе.

— ЧСКК «Wielkoludzie», ответьте диспетчеру, — последний раз воззвал в микрофон Евсей Сергеевич, после чего решительным жестом ткнул пальцем в пару иконок на сенсорном пульте и жестким голосом произнес: — Дежурный оператор СКП12М237, регистрационный номер КАКМ22/117, вызывает объект «Мухолково», — после чего замолчал, ожидая ответа.

Василий же, услышав эти слова, дернулся и, резко развернувшись к старшему диспетчеру, произнес севшим голосом:

— Ты чего, старшой... там же люди!

— Вот именно, — сердито рявкнул Евсей Сергеевич и ткнул пальцем в мерцавшие экраны, буквально засиженные отметками орбитальных объектов, как немытое стекло мухами, большая часть из которых мигала тревожным желтым и оранжевым цветом, означавшим, что они находятся в опасном секторе. — Там — люди. И много. На одной ВО-4 в зоне возможного столкновения шесть орбитальных объектов. Из них на двух не менее чем по три десятка человек — на ЧОО 04/227 только вечером новая группа туристов прилетела. Я сам челнок к ним вчера вечером подвездил. А на ЧОО 04/032 аж две смены металлургов — отработавшая и новая. Сменившихся челнок с орбиты только через пять часов вниз везти должен. Сам посчитаешь, сколько трупов будет, если эти алкоголики, которые, между прочим, грубо нарушили все инструкции, поскольку система предупреждения столкновений у них точно отключена, вовремя не проснутся.

Василий вздрогнул и слегка втянул голову в плечи, пробормотав:

— Да я че, я ж ниче. Все ж по инструкции...

— Вот и я о том, — вздохнул старший диспетчер, — как бы там ни было, ближайших соседей ты, слава богу, распахал как смог, так что давай-ка продолжай их вызывать, пока с «Мухолково» говорить буду. Минут пять люфта у этих пьяниц еще имеется...

Все знают, что космос — это просто умопомрачительные скорости и не менее умопомрачительные расстояния. Даже просто для того, чтобы подняться на орбиту Земли и остаться на ней, нужно достигнуть первой космической скорости. А это, на минутку, 7.9 километров *в секунду*. При том, что скорость звука составляет всего лишь 0.331 километра в ту же самую секунду. То есть почти в 24 раза меньше. А ведь все мы считаем сверхзвуковой самолет очень быстрым! Так что расстояние, скажем, в сто километров для орбитальных условий — это вроде как локтями тол-

каться. Двенадцать с половиной секунд полета... Но все дело в том, что подобные скорости орбитальные объекты развивают именно относительно Земли. Потому что для того, чтобы им удержаться на орбите, они должны нестись над планетой по такой дуге, которая будет точно повторять изгиб планетарного шара. Т.е. двигаться по орбите — это как бы постоянно падать, но так, чтобы из-за достигнутой скорости Земля при этом тоже как бы постоянно убегала вниз... А вот относительно друг друга орбитальные объекты чаще всего движутся гораздо медленнее. Десятки и единицы метров в секунду. А при наибольшем сближении скорость может упасть и вообще до сантиметров в минуту. Но это уже когда объекты сходили почти совсем вплотную... Так что до момента столкновения с ближайшим орбитальным объектом, с которым ЧСКК «Wielkoludzie» должен был неминуемо столкнуться, время еще было.

— «Мухолково» на связи, — громко пророкотало в динамиках, а в левом верхнем углу центрального экрана возникло окно, в котором проявилось изображение мужчины в военной форме. Василий замер. Евсей Сергеевич тоже на мгновение заколебался, неуверенно покосившись на мигающую красным дугу четвертой высокой опорной орбиты, после чего решительно тряхнул головой и произнес:

— Говорит дежурный оператор СКП12М237, регистрационный номер КАКМ22/117. У нас чрезвычайная ситуация на ВО-4. ЧСКК «Wielkoludzie» начал несанкционированный сход с орбиты, по траектории, ведущей к столкновению со стационарными орбитальными объектами. На вызовы ЧСКК не отвечает. Попытки коррекции траектории не зафиксированы. Считаю необходимым для устранения угрозы привести в действие протокол «Свет».

— Принято, — после короткой паузы отозвался военный. — Протокол «Свет» запущен. Прошу передать

текущие координаты объекта, расчетную траекторию, предложения по наиболее безопасным конусам разлета обломков и точное время окончательного принятия решения.

Нет, все эти параметры военные могли бы «снять» и сами (что они, кстати, скорее всего, давно сделали), но ответственным за состояние дел в своем секторе орбит все-таки оставался дежурный диспетчер. Так что, поскольку никакой войны или нападения в настоящий момент не было и не предвиделось, решение о выстреле, призванном ликвидировать образовавшуюся на четвертой высокой опорной орбите угрозу, принимать должен был тоже он. Со всеми вытекающими из этого последствиями... На мгновение в диспетчерской повисла напряженная тишина, как вдруг... в динамиках раздался хриплый голос:

— Kogo kurwa przyniół!

— Ответили! — выдохнул Василий и тут же ожесточенно лупанул по клавише сенсорного пульта, включая автопереводчик, после чего зло заорал: — Вы там совсем мозги пропили, пшеки долбанные? А ну быстро включили автомат предупреждения столкновений, курвы!

— ...automat unikania kolizji, dziwki! — эхом донеслось из динамиков.

— О, matko boska! — испуганно пискнуло из динамиков. После чего тревожно мигающая дуга четвертой высокой опорной орбиты сначала прекратила мигать, затем перекрасилась из красного в оранжевый, почти сразу начавший постепенно выцветать в желтый. Евсей Сергеевич подождал пару минут, после чего повернулся в сторону все еще висящего в углу экрана изображения военного и с явственно слышимым облегчением в голосе громко произнес:

— Внимание, «Мухолково», говорит дежурный оператор СКП12М237, регистрационный номер КАКМ22/117. Вследствие выхода на связь экипажа